

К истории создания либретто оперы А. Г. Рубинштейна «Демон»

По мотивам поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон» было создано несколько музыкальных сочинений. При создании «Третьей симфонии» 1874 г. ею вдохновлялся Э. Ф. Направник. В 1886 г. в Мариинском театре состоялась премьера оперы «Тамара». В течение 1860—1871 гг. над ней работали композитор Б. А. Фитингоф-Шель, а также либреттисты К. К. Павлова и В. А. Соллогуб. При этом опера «Демон» А. Г. Рубинштейна остается наиболее известным переложением поэмы. Она многократно привлекала внимание музыковедов. Однако в литературном аспекте это сочинение все еще не изучено. До сих пор история создания либретто оперы, его соотношение с поэмой Лермонтова, а также оценка современников не становились предметом изучения. Заполнить эти пробелы — цель настоящей статьи.

Композитор задумал оперу весной 1871 г. и тогда же начал поиски либреттиста. Он предложил написать либретто Я. П. Полонскому, а затем А. Н. Майкову, но оба поэта отказались. В конце концов Рубинштейн обратился к П. А. Висковатову, профессору Дерптского университета, который с 1879 г. собирал материалы по биографии и творчеству Лермонтова и в 1891 г. выпустил первое Полное собрание сочинений и биографию поэта.

Висковатов, оставивший подробное описание хода работы над оперой, отмечал:

Мне было страшно тронуть текст моего любимого писателя, да еще в поэме, которая сопровождала художественное творчество рано погибшего поэта. Знал я и автобиографический ее характер, и мне казалось святотатственным переиначивать текст, делать перестановки и прочие необходимые изменения и дополнения [Висковатов 1896: 231].

Рубинштейн рассчитывал завершить оперу к сентябрю 1871 г., тогда же отвезти ее театральной дирекции, чтобы опера «после Пасхи могла пойти» [Висковатов 1896: 231]. В связи с этим

композитор сразу взял стремительный темп работы, который оказался неприемлем для Висковатова. В августе работа осложнилась тем, что Рубинштейн и Висковатов разъехались, им пришлось работать порознь и советоваться по переписке. Большая часть либретто (2 и 3-го действия) были написаны, когда Висковатов находился в Дерпте, а Рубинштейн — то в Германии, то в Петербурге. Таким образом, они не могли обсуждать все нюансы создания оперы в тесном сотрудничестве. Висковатов отмечал, что «обмен мыслей на расстоянии шел вяло» [Висковатов 1896: 236].

Рубинштейн решил своими силами написать либретто и, несмотря на недоработанность текста, в сентябре 1871 г. представил оперу театральной дирекции. Как утверждал сам Висковатов в мемуарах о Рубинштейне, его перу принадлежало 1-е действие оперы, остальное сочинил сам композитор.

Обратимся к либретто оперы и проследим, что нового вносит композитор в сюжет поэмы и как трансформирует ее текст.

Общая канва сюжета осталась неизменной. Напомним вкратце ход действий. Злой дух, Демон, полюбил Тамару и решил ее соблазнить. Он убил ее жениха, и Тамара ушла в монастырь, где Демон еще более настойчиво ее добивается. В момент свидания с Демоном Тамара гибнет. При этом в либретто оперы имеются и некоторые отличия от поэмы.

Читателю хорошо известно начало поэмы Лермонтова: «Печальный Демон, дух изгнания / Летал над грешною землей» [Лермонтов 1980: 374]. Опера же начинается с песен адских духов и голосов природы. По сравнению с поэмой, где демон предстает одиноким, в либретто он изображен властителем целого мира, ада, где ему подчиняются духи:

Хор адских духов
Над землею снова
Демон пролетает,
Буря нас из мрака
Словно вызывает
[Демон 1974: 7].

В опере, по сравнению с поэмой, гораздо сильнее звучат христианские мотивы. Рубинштейн (видимо, для того чтобы оперу разрешили к постановке) вводит фигуру Ангела, который призывает Демона встать на путь добра и смириться. В 3-м действии звучат слова старого слуги:

Спит христианский мир.
Пред крестным знаменем,
Силой молитвенной,
Все нечестивое прахом падет!
[Демон 1974: 47].

Висковатов отмечал, что во время совместной работы над оперой Рубинштейн «приносил мотивы кавказских и грузинских песен» [Висковатов 1896: 264]. Желая подчеркнуть этнический элемент истории, композитор хотел ввести в действие парсов, которые убивают князя, но заменил их на татар. Поэма Лермонтова была для него способом поэкспериментировать с этническими мотивами, как и в случае с оперой «Мечть» по мотивам поэмы Лермонтова «Хаджи Абрек» [см.: Гловацкий, Иезуитова 1981: 319].

Висковатов написал по просьбе Рубинштейна песню пирующих грузин:

Всегда безмолвно на долины
Глядел с утеса мрачный дом;
Но пир большой сегодня в нем —
Звучит зурна́ и льются вины —
Гудал сосватал дочь свою,
На пир он созвал всю семью
[Висковатов 1896: 232].

Этой песни в финальном варианте либретто нет. Вместо нее другой текст:

В день веселья мы собрались.
Слава старику Гудалу,

Слава дочери его,
Слава князю, слава князю жениху,
Слава! Слава!
[Демон 1974: 30].

Опера «Демон» завершается тем, что ангелы переносят душу в небеса. В поэме есть аналогичная сцена:

В пространстве синего эфира
Один из ангелов святых
Летел на крыльях золотых,
И душу грешную от мира
Он нес в объятиях своих
[Лермонтов 1980: 401].

Она предшествует финальной сцене, где Гудал хоронит дочь на скале:

Скала угрюмого Казбека
Добычу жадно сторожит,
И вечный ропот человека
Их вечный мир не возмутит
[Лермонтов 1980: 404].

Опера, таким образом, по сравнению с поэмой имеет менее трагический и более религиозно окрашенный финал.

В опере появляется и няня Тамары, которой не было у Лермонтова. Этот персонаж был введен из соображений музыкальности, чтобы избежать монотонности, — в таком случае хор подруг Тамары перемежается с сольным пением няни.

Наиболее сильные, кульминационные диалоги Рубинштейн перенес в оперу со значительными сокращениями (это «На воздушном океане...», «Не плачь, дитя! Не плачь напрасно...», «Лишь только ночь своим покровом...», «Я тот, которому внимала...», «Кто б ни был ты, мой друг случайный...», «Клянись я первым днем творенья...»). Скомпонованы они иначе, чем

в тексте Лермонтова. Основное повествование от третьего лица заменено на диалоги и монологи, которые сочинил по большей части сам Рубинштейн. Ему же принадлежит и ария Тамары «Ночь темна, ночь тиха...». Висковатов написал песню подруг «Ходим мы к Арагве светлой, утром ясным за водой» (строки соотносятся с фрагментом из текста Лермонтова: «Ведут к реке, по ним мелькая, / Покрыта белою чадрой, / Княжна Тамара молодая / К Арагве ходит за водой» [Лермонтов 1980: 376]).

Таким образом, почти весь текст оперы был написан Рубинштейном, композитор не имел возможности советоваться с либреттистом. Он делал установку на сценические эффекты, акцентируя этнический колорит и многообразие музыкальных и танцевальных мотивов. Однако композитор по понятным причинам не уделил должного внимания работе над текстом. Он торопился завершить оперу. Уже осенью 1871 г. Рубинштейн представил ее дирекции театра. В связи с антирелигиозными мотивами опера не была разрешена к постановке.

В Журнале заседаний Совета Главного управления по делам печати сказано:

<...> общее очертание драмы имеет характер, несовместный с учением нашей церкви и может затронуть в публике религиозное чувство, тем более, что подобные сопоставления Ангела с Демоном на сцене доселе не являлись, а потому постановка этого либретто в настоящем виде, по мнению цензора, едва ли может быть допущена [цит. по: Докусов 1958: 130].

Как отмечал А. М. Докусов, «цензурные затруднения были преодолены в следующем, 1872 году, после того, как Ангела пришлось переименовать в Доброго гения, удалить икону и лампаду из кельи Тамары, сделать еще несколько мелких изменений» [Докусов 1958: 131]. 5 апреля 1872 г. либретто «Демона» было дозволено цензором П. И. Фридбергом к представлению.

Однако, поскольку Рубинштейн в 1872—1873 гг. находился за границей, репетиции удалось начать лишь в 1874 г. [см.: Докусов 1958: 132]. Премьера состоялась 13 января 1875 г.

в Александринском театре. Висковатов в тот момент находился в Дерпте и не видел премьерную постановку.

Композитор поручил музыкальному издателю и книгопродавцу В. В. Басселю, который стал его поверенным в делах цензуры в 1872 г., отправить готовое либретто Висковатову, чтобы согласовать. Однако профессор Дерптского университета до премьеры либретто не видел. Критики отзывались о тексте оперы неоднозначно. Высказывались резко негативные оценки либретто.

Например, критик Ч. (нам не удалось установить, чей это псевдоним) на страницах газеты «Гражданин», в целом положительно отзываясь о композиции либретто, ругал сам текст:

Г. Висковатов прекрасно выполнил большую часть своей задачи, т. е. скомбинировал сцены поэмы Лермонтова <...> к сожалению, этого нельзя сказать о стихах Висковатова; по своей неуклюжести и подчас даже бессмысленности, они, пожалуй, не уступают виршам барона Розена [Ч. 1875: 125].

Музыковед и композитор А. С. Фаминцын обратил внимание на неудачное соединение различных музыкальных мотивов. С его точки зрения, либреттист

<...> сам или по предписанию композитора *составил эти акты из сшитых, так сказать, на живую нитку сценок с обычными рутинными песнями, плясками, хорами и ансамблями, имеющими к самому действию только внешнее отношение* (курсив наш. — К. С.). <...> Вместе с тем и в стилистическом отношении либретто «Демона» составляет какую-то странную амальгаму прекрасных, гармоничных стихов Лермонтова с шероховатыми, топорными стихами либреттиста [Фаминцын 1875: 66].

Стихи либретто критиковал и М. И. Семевский:

<...> стихи г. Висковатова убийственны, в особенности, при сопоставлении со стихами Лермонтова и при произношении г. Мельникова, у которого слова до последнего слова до того явственны и отчетливы, что либреттисту должно не шутя позаботиться о благозвуч-

чий стиха и приличия выражений, чтобы не краснеть за свою небрежность [Семевский 1875: 120].

Знаменитый музыкальный критик Г. А. Ларош саму поэму Лермонтова оценивал невысоко, считая ее «юношески-страстным, внешне блистательным, но поверхностным опытом Лермонтова» [Ларош 1875: 1]. В то же время критик, в целом, хвалил либретто, обращая внимание и на неудавшиеся фрагменты:

Театральной и живописною стороною лермонтовской поэмы Висковатов воспользовался отлично. Можно было бы, конечно, пожелать ему большего таланта к версификации. <...> Во всем же, что касается канвы драмы, либретто г. Висковатова превосходно и может считаться (на ряду с «Вражьёю силой» и 1-ым действием «Русалки») одним из немногих существующих у нас образцов оперного дела. <...> Задача либреттиста в настоящем случае была нелегкая. Демон не имеет завязки в строгом, школьном значении слова. <...> Все, что было в лермонтовской поэме удобного, выгодного для оперной сцены, г. Висковатов выбрал и перенес в свое либретто; некоторые эффекты он прибавил от себя <...> высказал знакомство со сценой и умное понимание ее требований. Единственно, что ему не удалось, это нападение татар (как индейцы в «Вокруг света за 80 дней» и крадущиеся пираты в «Жирофле-Жирофля»), они карикатурны и заставляют над собою смеяться <...> у Висковатова татары карикатурны, но требуют, чтобы их принимали «всерьез»).

Несмотря на это «пятнышко», либретто «Демона» и эффектно, и вполне музыкально [Ларош 1875: 2].

По мнению Ц. А. Кюи, композитор сохранил

<...> столько превосходных стихов, так резко отличающихся от обычных либреттных виршей, что вокальному композитору трудно было бы не соблазниться этим сюжетом. Сценариум составлен тоже очень хорошо, трудно было что-либо еще извлечь из канвы, представленной Лермонтовым [Кюи 1875].

Вероятно, создавая текст оперы, Рубинштейн ориентировался на вкусы публики, которую в то время часто оценивали

иронично, отмечая ее тягу к легким развлечениям и эффектным сценам. Как мы видели, Ларош рассматривал как опереточный элемент сцену нападения татар.

Висковатов в воспоминаниях «Мое знакомство с А. Г. Рубинштейном» рассказывал о процессе трансформации сюжета поэмы, где сцена соблазна была уподоблена сцене из популярных опер:

<...> что меня всего неприятнее поразило — это сцена соблазна, ставшая совершенно, как казалось мне, банальной, на манер самых заурядных опер.

Ты моя, моя!.. Нет, нет! Отойди!

Моя, моя, и т. д. [Висковатов 1896: 237].

Вкусы оперной публики ярко охарактеризовал М. А. Врубель в письме к своей сестре А. А. Врубель 2 февраля 1875 г., говоря именно об опере Рубинштейна:

<...> что же может быть хорошего в опере «Цирюльник»!.. «Цирюльник»!.. другое дело — «Севильский Демон», или «Севильская Юдифь».

Эта шутка, однако, до некоторой степени действительно характеризует оперные симпатии Жоржи, Николая Федотовича и вообще большинства Питера, перебесившегося от «Юдифи», «Тангейзера» и «Демона» [Врубель 1976: 32].

Когда Висковатов прочел негативные отзывы на оперу, он пришел в негодование и написал открытое письмо в газету «Голос»:

<...> я взялся за эту работу, получив от г. Рубинштейна уверенность, что он считает текст столь же важным, как и саму музыку, и что все изменения, которые он найдет нужным сделать в моем тексте, будут сделаны не иначе как с моего ведома и согласия. <...> Г. Рубинштейн, по получении от меня готового текста и одобрив его вполне, вскоре самовольно изменил его, сделал вставки, ввел новые лица и стихи собственного сочинения и т. п. <...> Только из газет узнал я, какие бессмыслицы встречаются в либретто «Демона», и я вполне согласен, будь

я автор этих бессмыслиц, я бы заслужил самой ядовитой насмешки. Либретто я выписал из Петербурга сам и, прочтя его, пришел в негодование. Я нахожу, кроме прежних изменений, новые, уже вовсе мне неизвестные [Висковатов 1875].

Рубинштейн в письме 19 февраля (3 марта) 1875 г. просил Басселя написать ответ Висковатову:

Прошу Вас немедленно ответить в «Голосе» же, [осветить] факт, как он был, то есть что Вы по моей просьбе посылали ему корректурные листы, но так как он не отвечал, а печатать либретто нужно было в срок к представлению оперы, — то дальше ждать его ответа не[воз]можно было и мы приступили к печатанию. Что в либретто вкралось много ошибок — это Вы отвечайте, как знаете, от себя. Но я за собой никакого не деликатного поступка не сознаю, а уже если дело на то пошло, то мог бы назвать не деликатным поступком с его стороны невозвращение занятых у меня денег (но об этом нечего говорить в ответе) [Рубинштейн 1984: 28—29].

Несмотря на то что в целом опера имела успех, либретто вызывало противоречивые, в том числе и резко негативные оценки и у публики, и у Висковатова, который, по собственному признанию, «не узнал своего либретто». В результате его имя с либретто было снято (хотя он до сих пор считается его автором), а композитор полностью получал всю перспективную плату [см.: Висковатов 1896: 242].

Рубинштейн рассчитывал, что опера на сюжет поэмы Лермонтова будет беспроигрышным делом. Стремясь адаптировать известный сюжет к вкусам и ожиданиям публики, он все внимание уделил внешним сценическим эффектам (танец татар, песни грузин и подруг Тамары и др.) и для этой цели использовал наиболее сильные кульминационные фрагменты поэмы Лермонтова. Негативные оценки либретто на успех оперы не повлияли, и она много лет шла в театрах Санкт-Петербурга и Москвы, до сих пор считаясь одним из лучших произведений Рубинштейна. П. Д. Боборыкин вспоминал:

Напиши он только одного «Демона», — он и то оставил бы по себе имя русского композитора. «Демон» после опер Глинки стал на сцене кульминационным пунктом по всеобщему признанию в той все разрастающейся толпе, которая и в столице, и в провинции делается способной ходить в оперу не из простого любопытства, не из обезьянства моды [Боборыкин 1904].

СОКРАЩЕНИЯ

Боборыкин 1904 — *Боборыкин П. Д. Melodie en fa* (Из воспоминаний об А. Г. Рубинштейне) // Русские ведомости. 1904. № 193. 13 июля. С. 2.

Висковатов 1875 — Открытое письмо П. А. Висковатова // Голос. 1875. № 39. 8 февр. С. 3.

Висковатов 1896 — *Висковатов П. А. Мое знакомство с А. Г. Рубинштейном* // Русское богатство. 1896. № 4. С. 231—242.

Врубель 1976 — Врубель: Переписка. Воспоминания о художнике. Л., 1976.

Гловацкий, Иезуитова 1981 — *Гловацкий Б. С., Иезуитова Р. В. Опера* // Лермонтовская энциклопедия. М., 1981.

Демон 1974 — «Демон» А. Г. Рубинштейна: Опера в 3 д., 7 карт.: Либретто П. А. Висковатова по одноименной поэме М. Ю. Лермонтова. М., 1974.

Докусов 1958 — *Докусов А. М. Поэма М. Ю. Лермонтова «Демон» в русской музыке* // Ученые записки Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена. Л., 1958. Т. 168. Ч. 1. С. 115—134.

Кюи 1875 — *Кюи Ц. Музыкальные заметки* // Санкт-Петербургские ведомости. 1875. № 21. 21 янв. (2 февр.). С. 2.

Лермонтов 1980 — *Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: В 4 т. Л., 1980. Т. 2.*

Ларош 1875 — *Ларош Г. А. Музыкальные очерки* // Голос. 1875. № 285. 15 (27) окт. С. 1—2.

Рубинштейн 1984 — *Рубинштейн А. Г. Письма, 1850—1871* // Рубинштейн А. Г. Литературное наследие: В 3 т. М., 1984. Т. 2. С. 22—86.

К истории создания либретто оперы А. Г. Рубинштейна «Демон»

Семевский 1875 — М. С. [Семевский М. И.] «Демон», опера в 3-х действиях // Всемирная иллюстрация. 1875. № 319. С. 120—122.

Фаминцын 1875 — Фаминцын А. С. «Демон», фантастическая опера в трех действиях А. Г. Рубинштейна // Пчела. 1875. № 5. С. 65—67.

Ч. 1875 — Ч. Музыкальные новости // Гражданин. 1875. № 5. 2 февр. С. 124—125.